

Глава 26. Спасение

Ученики Ордена Небесного Пути разделились на два отряда.

Одни остались в горах защищать беженцев, другие же под началом Ци Чжаншэна и Шэнь Линьфэна отправились в ночную вылазку, чтобы нанести водным чудовищам сокрушительный удар. Они уходили в тишине, провожаемые полными надежды и тревоги взглядами.

Добравшись до места, где чудовище видели в последний раз, юноши заняли позиции. Ци Чжаншэн обнажил меч и принялся взбалтывать им воду, пока из глубин не вынырнула исполинская туша.

В тот же миг Шэнь Линьфэн, стоявший в центре построения, стремительно сложил пальцы в печати и выкрикнул:

— Путы!

Остальные бойцы разом отозвались на призыв. В воздухе соткалась огромная магическая сеть, намертво зажавшая монстра.

Юноши ликовали:

— Получилось!

— Мы схватили его!

Шэнь Линьфэн и сам поначалу сомневался в успехе, но, увидев плоды своих трудов, не смог сдержать торжествующей улыбки. Он бросил взгляд на соратника:

— Старший брат Ци, теперь всё в твоих руках.

Они шли сюда с твердым намерением убить тварь, и столь удачное начало придало им сил.

Ци Чжаншэн, ждавший своего часа, обрушил на плененное чудовище ливень из клинков, направляемых его духовной силой. Однако чешуя монстра оказалась невероятно прочной. Лезвия с сухим звонком отскакивали от шкуры, высекая снопы искр, но не нанося противнику ни малейшего вреда.

Взбешенное чудовище свирепо посмотрело на Ци Чжаншэна, из его глотки вырвался низкий, угрожающий рык. Тот посерьезнел и уже потянулся к силе своего духовного сокровища, как вдруг ситуация в корне изменилась.

Монстр совершил мощный рывок, и магическая сеть разлетелась в щепки. Юноши, поддерживавшие массив, пошатнулись от отдачи и повалились в воду.

Хуже того, из глубин полезли бесчисленные антропоморфные водяные демоны. Они жадно тянули лапы к упавшим культиваторам, стремясь утащить их на дно.

В одно мгновение охотники превратились в жертв. Поняв, что они недооценили врага, Шэнь Линьфэн мечом разрубил ближайшую тварь и закричал:

— Уходите! Быстрее, уходите!

Но было уже поздно. Монстр ударил хвостом по воде, подняв столб брызг до небес и отрезав путь к отступлению. Один из учеников в панике бросился прямо в разверстую пасть чудовища. В последнюю секунду Шэнь Линьфэн успел схватить его за шкуру и оттащить в сторону.

— С-спасибо, молодой глава, — пролепетал юноша, бледнея от ужаса.

— Беги! — Шэнь Линьфэн хлопнул его по плечу.

Тот не заставил себя ждать и поспешно взмыл в небо на мече.

Шэнь Линьфэн почувствовал мимолетную гордость: если бы отец узнал о его поступке, он наверняка бы им восхитился. Он обернулся к Ци Чжаншэну, стоявшему неподалеку, и хотел было улыбнуться, но замер. Старший брат Ци замер в нескрываемом ужасе.

Шэнь Линьфэн никогда прежде не видел товарища в таком состоянии. Он резко обернулся и нос к носу столкнулся со зловонной, окровавленной пастью монстра.

Цзянь Мянью не пошел с остальными. Он остался с Цинью Уцзю присматривать за лагерем, варить целебные отвары и ухаживать за ранеными.

Цинью Уцзю поначалу нашел уютное местечко, поставил защитный барьер и приготовился вздремнуть, но Цзянь Мянью припахал его следить за костром, на котором варилась каша. В сложившихся обстоятельствах рук катастрофически не хватало — к работе привлекли даже детей, так что взрослым и подавно нельзя было сидеть без дела.

К удивлению юноши, младший шишу не стал спорить. Он взял ветку и лениво помешивал угли.

Закончив раздавать согревающее зелье, Цзянь Мянью вытер руки и присел рядом с Цинью Уцзю.

Он приоткрыл крышку котла — по поверхности воды уже побежали первые пузырьки. Среди беженцев было много стариков и детей, поэтому он решил варить кашу подольше, чтобы она лучше усваивалась.

Он накрыл котел и бросил взгляд на хмурое, затянутое дождем небо. Интересно, успеют ли Шэнь Линьфэн и остальные вернуться к обеду?

Вспомнив о них, Цзянь Мянью покосился на Цинь Уцзю. Всё, что происходило сейчас, уже случилось когда-то в прошлом, а значит, младший шишу наверняка знал исход этой битвы.

Цзянь Мянью уже присел на корточки, собираясь расспросить его, как вдруг звонкий детский голосок воскликнул:

— Бабушка, бабушка, смотри! Бессмертные братья возвращаются!

«Так быстро?» — удивился Цзянь Мянью. Он вскочил, но увиденное его разочаровало.

Ученики действительно вернулись, но выглядели они жалко: одежда в лохмотьях, лица в грязи, многие ранены. Спрыгнув с мечей, они даже не взглянули на подбежавших крестьян и, лихорадочно озираясь, бросились напрямик к Цинь Уцзю.

— Брат Цинь, спаси нас! — вскричали юноши. Они были бледны как полотно и заплаканы.

Дрожащими голосами они вкратце пересказали ход сражения, после чего с мольбой воззрились на мужчину:

— Старший брат Ци и молодой глава остались прикрывать наш отход. Монстр слишком силен, они в смертельной опасности! Брат Цинь, умоляем, спаси их!

Они помнили, как Цинь Уцзю проявил себя на Горе Плывающих Облаков, и знали, что его сила не уступает способностям Шэнь Линьфэна. Теперь, когда наставников и старейшин не было рядом, им оставалось уповать лишь на него.

Все замерли в ожидании, даже Цзянь Мянью невольно затаил дыхание. Цинь Уцзю сидел неподвижно, отблески пламени плясали на его лице, делая его пугающе холодным.

Цзянь Мянью подумал, что Шэнь Линьфэн — заклятый враг младшего шишу, который однажды захочет его убить. Отказ помочь был бы вполне логичен...

Но в следующую секунду Цинь Уцзю отбросил ветку и поднялся, призывая свой меч.

Толпа расступилась. Цинь Уцзю, уже стоя на клинке, поманил Цзянь Мянью рукой. Юноша мгновенно отбросил лишние мысли и запрыгнул вслед за ним.

Лагерь быстро скрылся из виду. Цзянь Мянью установил вокруг них магический щит, защищая от ветра и ливня, и не удержался от вопроса:

— Младший шишу, мы летим их добивать?

Цинь Уцзю усмехнулся:

— Как пожелаешь.

Разумеется, Цзянь Мянью не собирался никого добивать. Оставив в стороне образ того калеки, которого он встретил в Фэнчжоу, нынешние Шэнь Линьфэн и Ци Чжаншэн не казались ему злодеями. Напротив, они искренне заботились о мире и не посрамили звание культиваторов. Тем более сейчас Шэнь Линьфэн попал в беду, спасая своих товарищей.

Цзянь Мянью не знал, о чем думает Цинь Уцзю, но раз тот передал выбор ему, юноша не мог позволить людям погибнуть. По крайней мере, сейчас это были две невинные жизни. О том, к каким последствиям это приведет в будущем, он подумает позже. Он всегда помнил слова деда: «Делай что должно, и пусть совесть твоя будет чиста».

Меч рассекал волны и ветер. Вскоре впереди, среди штормовой мглы, показались две фигуры, сражающиеся с чудовищем.

Положение было отчаянным. Одежда на обоих пропиталась кровью, а Ци Чжаншэн и вовсе лишился одного рукава.

Монстр яростно посмотрел. Тварь широко разинула пасть и выдохнула облако ледяного тумана. Ци Чжаншэн, прикрывая Шэнь Линьфэна, не успел уклониться. Приняв удар на себя, он даже не вскрикнул — его тело свело судорогой, и он камнем рухнул вниз.

Шэнь Линьфэн, чья былая спесь бесследно исчезла, издал истошный крик. Он со всей силы метнул меч в монстра и бросился следом за товарищем. В воде уже кружили стаи водяных демонов — упали туда Ци Чжаншэн, его бы в миг разорвали на части.

Меч Шэнь Линьфэна удачно вонзился монстру прямо под глаз. Обезумев от боли, тварь окончательно потеряла рассудок. Она бешено затрясла головой, пытаясь вытряхнуть клинок, и с удвоенной яростью бросилась на него.

Тот был на пределе сил. С телом друга на плечах он двигался медленно и неповоротливо. В очередной попытке уклониться его духовная энергия иссякла, и монстр в прыжке сомкнул челюсти на его ногах.

— А-а-а! — Шэнь Линьфэн закричал от боли.

Его пальцы разжались, и Ци Чжаншэн начал соскальзывать вниз. Не обращая внимания на собственные искалеченные ноги, Шэнь Линьфэн в последнюю долю секунды успел перехватить руку друга.

Так они и зависли в воздухе: один в пасти у монстра, другой — в руках у первого. Шэнь Линьфэн звал Ци Чжаншэна по имени, но тот не откликнулся.

Перед глазами всё плыло. Шэнь Линьфэн видел огромную голову чудовища, чувствовал его зловонное дыхание. Он понимал: медлить нельзя, иначе они оба погибнут.

Дрожащими пальцами он сложил печать, собираясь собственноручно отрубить себе ноги, чтобы освободиться. Но в тот момент, когда он уже готов был нанести удар, с небес обрушилось яростное пламя. Опаленный огнем монстр взревел и разжал челюсти.

Тело снова ухнуло вниз. Сквозь пелену в глазах Шэнь Линьфэн увидел Цинь Уцзю, холодно сражающегося с тварью, и подлетающего к нему Цзянь Мяня, который выглядел искренне встревоженным.

Цзянь Мянй ловко подхватил Шэнь Линьфэна и Ци Чжаншэна на свой меч.

— Брат... Брат Шэнь, ты как? — Цзянь Мянй впервые обращался к юному Шэнь Линьфэну, и от странности ситуации его голос слегка дрогнул.

Ответа не последовало. Обернувшись, юноша увидел, что Шэнь Линьфэн потерял сознание рядом с другом. Видимо, осознав, что они спасены, он окончательно лишился сил.

Цзянь Мянй облегченно вздохнул и хотел было позвать шишу, чтобы поскорее убраться отсюда, но море снова вздыбилось. Проклиная всё на свете, он бросил меч в сторону, уходя от удара. Хитрая тварь, прикрываясь стеной воды, внезапно атаковала с фланга.

Цзянь Мянй едва успел уклониться, но на его мече осталась глубокая зазубрина от зубов монстра.

Его прежний клинок сломался еще в Павильоне Чистого Ветра и Ясной Луны, этот был новым

— и вот, он тоже испорчен. Юноше было до слез жалко оружие, но сейчас собственная жизнь была куда важнее.

Он подлетел к Цинь Уцзю и быстро проговорил:

— Младший шишу, уходим!

Цинь Уцзю скользнул взглядом по зазубренному лезвию под ногами племянника. Словно что-то вспомнив, он тихо произнес:

— Кажется, я так и не вручил Мянью-эру подарок при нашей встрече. Как насчет нового меча? Прямо сегодня?

— А? — Цзянь Мянью растерялся. — Прямо сейчас?

Не дожидаясь ответа, Цинь Уцзю оставил свой клинок, перепрыгнул на меч Цзянь Мянью и одним щелчком пальцев перехватил над ним контроль. После чего направил их напрямиком в разверстую пасть монстра.

Каким бы спокойным ни старался казаться Цзянь Мянью, здесь он не выдержал и вскрикнул. Он зажмурился и мертвой хваткой вцепился в рукав Цинь Уцзю, боясь увидеть вокруг себя липкие внутренности чудовища.

Спустя мгновение Цинь Уцзю произнес:

— Мы на месте.

«В желудке?» — Цзянь Мянью осторожно приоткрыл один глаз и обомлел.

Вокруг расстилались луга, зеленели деревья, звенели ручьи... В животе водного монстра скрывался целый мир!

— Эта тварь живет на свете не одну сотню лет, — пояснил Цинь Уцзю. — Ее нутро — сокровищница, где хранятся все артефакты, которые она проглотила вместе с владельцами.

Цзянь Мянью с изумлением огляделся. Среди густой травы то и дело вспыхивали искры. Юноша кожей чувствовал исходящую от них чистую духовную энергию. Это были магические сокровища и оружие, давно оставшиеся без хозяев.

Сколько же культиваторов сожрала эта бестия? Ученики Небесного Пути фатально недооценили врага, и это стоило им жизни.

Цинь Уцзю подошел к Цзянь Мяню и негромко сказал:

— Любой клинок здесь в сто крат лучше того хлама и рухляди, что выдают в твоём Ордене. Выбирай любой, Мян-эр. А когда выйдем наружу — устроим славную резню.

<http://bllate.org/book/17489/1713422>